
RemVoVo
Наследница дракона

RemVoVo

Наследница дракона

«Автор»
2026

RemVoVo

Наследница дракона / RemVoVo — «Автор», 2026

Аврелия никогда не верила в магию. В свои двадцать шесть лет она мечтала о красивых платьях, путешествиях и новой жизни за пределами родной деревни. Но однажды получила приглашение в Академию Высшей Магии — для тех, у кого нет ни капли волшебного дара.В стенах древнего замка её ждут надменные наследники знатных семей, загадочные преподаватели, опасные тайны и неожиданные знакомства. Простые магические упражнения оборачиваются катастрофами, древние артефакты пробуждаются от одного её прикосновения, а серебряный кулон, оставленный неизвестным мужчиной её матери, хранит секрет, способный изменить судьбу академии.Почему ректор следит за каждым её шагом? Что скрывают четыре древних имени? И почему могущественная сила узнаёт в обычной деревенской девушке свою наследницу?Аврелия приехала учиться магии. Но, кажется, академия ждала её совсем по другой причине.

© RemVoVo, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Неправильный адресат 5
Глава 2. Чужой отец 10
Глава 3. Повозка на север 15
Глава 4. Замок, где не умеют улыбаться 22
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Наследница дракона

Глава 1. Неправильный адресат

Утро началось с того, что Аврелия сожгла кашу.

Это было неприятно, но не катастрофично. Катастрофой стало то, что она попыталась спасти остатки завтрака, добавив в котелок молока, а затем обнаружила, что молоко прокисло.

— Ну вот, — вздохнула она, заглядывая в котелок. — Теперь у нас два разных завтрака, и оба несъедобные.

Мать, сидевшая за столом и штопавшая отцовскую рубаху, даже не подняла головы.

— Если бы ты меньше разговаривала с едой, она, возможно, не обижалась бы.

— Я с ней не разговариваю. Я пытаюсь договориться.

— С кашей?

— Она первая начала.

Мать усмехнулась.

Аврелия соскребла пригоревшую массу деревянной ложкой и задумалась, нельзя ли выдать её свиньям. Свиньи, в отличие от некоторых людей, были существами благодарными. Правда, после вчерашней попытки накормить их подгоревшими лепёшками одна из них смотрела на Аврелию с откровенным подозрением.

Девушка решила, что сегодня лучше не испытывать судьбу.

За окном моросил дождь. Небольшая деревня лежала между лесом и рекой, окружённая полями, которые осенью превращались в сплошное коричневое месиво. Дома стояли далеко друг от друга, крыши покрылись мхом, а дорога к главному тракту давно требовала ремонта.

Аврелия знала здесь каждую калитку, каждую выбоину и почти каждого человека.

Ей было двадцать шесть, и иногда казалось, что вся её жизнь уже помещается в пределах этой деревни.

Она не была несчастна. Просто ей хотелось чего-нибудь другого.

Например, увидеть большой город. Купить настоящее шёлковое платье. Посетить библиотеку, в которой больше книг, чем во всём поместье местного помещика. Попробовать пирог, который не готовили бы из того, что удалось вырастить на огороде.

А ещё ей хотелось однажды проснуться и обнаружить, что сегодня произойдёт что-то необыкновенное.

Аврелия не подозревала, насколько опасно иногда исполняются подобные желания.

В дверь постучали.

— Открой, пожалуйста, — попросила мать.

— Почему я?

— Потому что ты ближе.

— Я на другом конце кухни.

— Зато моложе.

Аврелия фыркнула и отправилась открывать.

На пороге стоял незнакомый человек.

Он был одет в длинный тёмный плащ, промокший от дождя. За его спиной виднелась лошадь, а на груди блестела серебряная застёжка с изображением башни.

— Аврелия из дома мельника? — спросил он.

— Нет, из дома крестьянина. Мельник живёт дальше.

— Мне нужна Аврелия.

— Тогда вам повезло. Она здесь.

Посыльный некоторое время смотрел на неё.

— Вы и есть Аврелия?

— А вы ожидали увидеть другую?

Мужчина не ответил. Он достал из сумки плотный конверт, запечатанный чёрным воском.

На печати была изображена высокая башня, окружённая семью звёздами.

Аврелия сразу узнала герб.

Академия Высшей Магии.

Она видела его на старых гравюрах в трактире и однажды на карете какого-то дворянина, проезжавшего через деревню.

— Распишитесь о получении, — сказал посыльный.

— А что там?

— Письмо.

— Это я вижу. А что в письме?

— Прочитаете.

Он протянул ей небольшой лист бумаги.

Аврелия взяла его, но не сразу нашла, где расписываться. Посыльный терпеливо ждал, пока она наконец поставила своё имя.

— Благодарю, — произнёс он и направился к лошади.

— Постойте!

Мужчина обернулся.

— Вы уверены, что это мне?

— Ваше имя указано на конверте.

— Может, там другая Аврелия?

— Насколько мне известно, письмо доставлено по правильному адресу.

Он вскочил в седло и уехал.

Аврелия закрыла дверь.

Несколько секунд она просто стояла, разглядывая конверт.

Потом позвала мать.

— Мам?

— Что случилось?

— Кажется, у нас неприятности.

— Что ты опять разбила?

— Ничего. Пока.

Она положила конверт на стол.

Мать перестала штопать рубаху.

Увидев печать, она побледнела.

— Откуда это?

— Принесли.

— Кто?

— Человек на лошади.

— Аврелия!

— Ну откуда мне знать его имя? Он не представился.

Мать медленно поднялась.

— Открой.

Аврелия осторожно сломала печать.

Внутри лежал плотный лист бумаги с изящным почерком.

Она прочитала первые строки и нахмурилась.

«Уважаемая Аврелия,

Советом Академии Высшей Магии принято решение пригласить вас к участию в экспериментальной программе «Пробуждение».

Впервые в истории академии проводится исследование возможности формирования магического дара у людей, не обладающих врождёнными способностями.

Ваше имя внесено в список кандидатов для прохождения начального обучения.

В случае согласия вам надлежит прибыть в Академию Высшей Магии до первого дня осеннего месяца…»

Аврелия остановилась.

Перечитала.

Потом ещё раз.

— Мам.

— Я слышу.

— Они хотят научить меня магии.

— Я поняла.

— Но у меня нет магии.

Мать молчала.

— Совсем нет, — добавила Аврелия. — Даже когда я пытаюсь зажечь свечу, она обычно гаснет.

— Аврелия…

— Может, они ошиблись?

Она перевернула лист.

Внизу стояла подпись главы приёмной комиссии и ещё одна, более крупная, сделанная тёмными чернилами.

Адриан Морвейн.

Ректор Академии Высшей Магии.

— Это какая-то ошибка, — повторила Аврелия.

Мать подошла к окну.

Она смотрела на дождь, но, казалось, ничего не видела.

— Тебе нужно ехать.

Аврелия моргнула.

— Что?

— Ты должна отправиться в академию.

— Ты вообще прочитала письмо? Там написано, что они собираются проводить эксперимент. Надо мной!

— Я умею читать.

— А вдруг они меня превратят в жабу?

— Тогда хотя бы перестанешь сжигать кашу.

— Мама!

Женщина улыбнулась, но улыбка получилась странной.

Аврелия снова посмотрела на письмо.

— А если я там ничего не смогу? Если все будут смеяться? Я даже не знаю, как обращаться к преподавателям. Вдруг там нужно кланяться? Или приседать? Я не собираюсь приседать перед каждым встречным.

— Никто не заставляет тебя принимать решение прямо сейчас.

— В письме сказано, что нужно прибыть до первого дня осеннего месяца.

— Значит, время у тебя есть.

Мать вернулась к столу, аккуратно сложила рубаху и убрала её в корзину.

— Аврелия, я хочу, чтобы ты поехала.

Девушка посмотрела на неё внимательнее.

— Почему?

— Потому что тебе двадцать шесть лет. Потому что ты всю жизнь провела здесь. Потому что тебе хочется увидеть мир.

— Но ты останешься одна.

— Я не беспомощная старуха.

— Я этого не говорила.

— А отец?

Мать замерла.

Аврелия опустила взгляд.

Отец в последние годы часто болел. Он был суровым человеком, не особенно разговорчивым, но всегда заботился о семье. Именно он научил её работать в поле, чинить ограду и запрягать лошадь.

Он не был её родным отцом по крови, хотя сама Аврелия этого не знала.

По крайней мере, пока.

— Мы поговорим с ним вечером, — сказала мать.

Девушка кивнула.

Весь день она пыталась заниматься привычными делами, но письмо не выходило из головы.

Академия.

Башни.

Библиотеки.

Магия.

И эксперимент, участницей которого почему-то выбрали её.

Она даже представила себя в красивом платье, среди молодых аристократов, которые будут смотреть на неё с любопытством.

Потом представила, как кто-нибудь спросит, из какого она рода.

И ей придётся ответить, что её род — это огород, корова и небольшой дом у реки.

Аврелия вздохнула.

Вечером отец долго рассматривал письмо.

— Не нравится мне это, — наконец произнёс он.

— Почему? — спросила мать.

— Слишком много обещаний от людей, которые ничего не объясняют.

— Но это академия.

— Я знаю, что это академия.

Он отложил письмо.

— Там учатся дети герцогов, вампирские наследники, ведьмы из старых родов. Что им понадобилось от нашей девочки?

Аврелия почувствовала себя неловко.

— Может, им нужны подопытные?

Отец посмотрел на неё.

— Вот именно этого я и боюсь.

Мать отвернулась к печи.

— Она должна поехать.

— Почему ты так решила?

— Потому что это её шанс.

Между родителями повисла тишина.

Аврелия переводила взгляд с одного на другого.

Ей казалось, что они знают что-то, чего не знают ей.

— Вы можете хотя бы объяснить, что происходит?

Мать посмотрела на мужа.

Тот долго молчал, а затем тяжело поднялся.

— Я не стану тебя удерживать, девочка. Если хочешь ехать, езжай. Только помни: богатые люди не всегда добрые, а красивые слова не всегда означают хорошие намерения.

Аврелия почувствовала неприятный холодок.

Она знала, о чём он говорит.

Восемь лет назад один странствующий торговец обещал ей совсем другую жизнь. Она поверила, потому что очень хотела уехать из деревни. После той ночи он признался, что собирался продать её в рабство, но передумал.

С тех пор Аврелия не любила, когда незнакомые мужчины обещали ей будущее.

Особенно красивое.

— Я буду осторожна, — тихо ответила она.

Отец кивнул.

Ночью Аврелия почти не спала.

Она лежала на кровати и представляла академию.

Ей виделись огромные залы, высокие окна, мраморные лестницы и бесконечные коридоры. Где-то там жили вампиры, которые могли читать мысли, оборотни, превращавшиеся в волков, эльфы с серебряными волосами и ведьмы, способные разговаривать с мёртвыми.

Аврелия перевернулась на другой бок.

А вдруг ей придётся делить комнату с ведьмой?

Вдруг ведьмы не любят обычных людей?

Вдруг её соседка окажется вампиршей и будет пить кровь прямо за завтраком?

Она натянула одеяло до подбородка.

— Только бы не оказаться в одной комнате с жабой, — пробормотала она.

И впервые за долгое время заснула с мыслью, что завтра её жизнь может измениться.

Она ещё не знала, что письмо из академии было не случайностью.

Не знала, что где-то далеко несколько влиятельных людей уже спорили о её имени.

И уж точно не знала, что старинный драконий кулон, который она никогда прежде не видела, однажды заставит замолчать целый зал магов.

А пока Аврелия просто хотела, чтобы утром каша получилась нормальной.

Глава 2. Чужой отец

Утром Аврелия обнаружила, что мать уже собрала её дорожную сумку.

На кровати лежали две рубашки, три платья, шерстяная накидка, запасные чулки и маленький мешочек с пуговицами. Рядом стояли аккуратно сложенные башмаки.

— Ты собираешься меня отправить прямо сейчас? — спросила Аврелия, остановившись в дверях.

— Нет. Но если оставить сборы на тебя, ты возьмёшь три юбки, одну расчёску и почему-нибудь половину кухонной утвари.

— Я бы взяла только маленькую сковородку.

— Вот видишь.

Мать затянула ремешок сумки и проверила застёжку.

Аврелия подошла ближе. Ей вдруг стало не по себе. Вчера поездка в академию казалась приключением, почти сказкой. Сегодня же собранная сумка выглядела как настоящее прощание.

— А если я не понравлюсь им? — спросила она.

— Кому?

— Всем. Преподавателям. Студентам. Вампирам. Эльфам. Особенно эльфам. Говорят, они очень высокомерные.

— Ты ещё ни одного не встретила.

— Именно поэтому я пока могу составить о них собственное мнение.

Мать улыбнулась, но вскоре её лицо снова стало серьёзным.

— Аврелия, нам нужно поговорить.

Девушка села на край кровати.

— О чём?

Мать закрыла дверь.

Она долго стояла возле неё, словно собираясь с силами. Потом подошла к сундуку, стоявшему у стены, и достала маленькую деревянную шкатулку.

Аврелия знала эту шкатулку. Она принадлежала матери ещё до её рождения. Никогда прежде женщина не позволяла дочери даже прикоснуться к ней.

— Что там? — спросила девушка.

— Вещь, которую я должна была отдать тебе много лет назад.

Крышка открылась с тихим скрипом.

Внутри лежал серебряный кулон.

Он был необыкновенно красив. На массивной оправе находился дракон, свернувшийся вокруг тёмно-красного камня. Крылья существа были расправлены, голова склонена к камню, а глаза украшены крошечными рубинами.

Аврелия осторожно коснулась украшения.

Металл оказался неожиданно тёплым.

— Красивый, — произнесла она. — Откуда он?

— От твоего настоящего отца.

Аврелия подняла голову.

— Что?

Мать села напротив неё.

— Твой отец не тот человек, которого ты всю жизнь называла отцом.

Несколько мгновений Аврелия молчала.

Она смотрела на мать, ожидая, что та сейчас рассмеётся и скажет, что это дурная шутка.

Но мать не смеялась.

— Я не понимаю.

— Я знаю.

— Ты хочешь сказать, что отец мне не родной?

— По крови — нет.

Аврелия медленно положила кулон обратно в шкатулку.

— А он знает?

— Конечно.

— Всю жизнь?

— С самого начала.

Девушка встала.

— И вы оба ничего мне не говорили?

— Мы хотели, чтобы ты росла в спокойной семье.

— Но я ведь имею право знать!

— Имеешь.

— Тогда почему?

Мать опустила глаза.

— Потому что я боялась.

Аврелия снова села. Сердце у неё билось так сильно, что она чувствовала каждый удар.

— Расскажи.

Женщина взяла кулон и сжала его в ладони.

— Это было давно. Ещё до твоего рождения. Я тогда была моложе, чем ты сейчас. Работала в доме помещика, помогала на кухне и иногда стирала одежду его гостей. Однажды весной я пошла к реке за водой.

Она замолчала.

— И встретила его?

Мать кивнула.

— Он стоял на берегу. Красивый мужчина. Очень красивый. Не похожий на тех, кого я видела прежде. На нём была дорогая одежда, тёмный плащ с серебряной вышивкой, сапоги из мягкой кожи. На руке — перстень. Я сразу поняла, что он не простой путешественник.

— Дворянин?

— Возможно. Или кто-то гораздо влиятельнее.

— И ты заговорила с ним?

— Нет. Сначала он заговорил со мной.

Мать улыбнулась воспоминанию, но улыбка быстро исчезла.

— Он спросил дорогу. Потом мы разговорились. Я не знаю, почему так получилось. Он был внимательным, спокойным, смотрел прямо в глаза. Не говорил со мной так, будто я прислуга или деревенская девчонка.

Аврелия слушала, не перебивая.

— Мы встречались ещё несколько раз. Всего несколько дней. Я была совершенно очарована им. Он рассказывал о дальних землях, о дворцах, о горах, в которых живут драконы. Я слушала и думала, что никогда не встречала такого человека.

— Ты его любила?

— Тогда мне казалось, что да.

— А он?

Мать долго не отвечала.

— Я не знаю.

Это признание прозвучало неожиданно.

— Однажды вечером он пришёл ко мне. Мы провели вместе ночь. Я сама этого хотела, Аврелия. Никто меня не принуждал.

Девушка почувствовала, как краснеет.

— Мам, я взрослая. Можешь не объяснять мне такие вещи.

— Могу. Но хочу, чтобы ты поняла: я не жалею о том, что родилась ты. Я жалею только о том, что ничего не узнала о человеке, который стал твоим отцом.

— Что случилось потом?

— Утром он ушёл. Сказал, что ему необходимо продолжить путь. Обещал, что мы ещё увидимся.

— И не вернулся?

— Нет.

— Ты не знала даже его имени?

— Он назвался, но я не уверена, что это было настоящее имя. А потом поняла, что почти ничего о нём не знаю.

Аврелия посмотрела на кулон.

— Почему ты сохранила эту вещь?

— Он оставил её мне. Сказал, что это семейная реликвия. Я хотела вернуть её, если когда-нибудь встречу его снова.

— Но не встретила.

— Нет.

Девушка подняла украшение.

— Значит, я наполовину неизвестно кто.

— Ты Аврелия, — мягко сказала мать. — Этого достаточно.

Аврелия хотела возразить, но не смогла.

Она снова посмотрела на дракона.

— Ты думаешь, он был драконом?

Мать покачала головой.

— Я не знаю. Но одежда его была украшена таким же знаком. И на перстне был дракон.

— Может, он просто любил драконов?

— Возможно.

Аврелия невольно улыбнулась.

— Тогда у меня есть шанс оказаться дочерью очень богатого чудака.

— Не исключено.

Они обе засмеялись, но смех быстро стих.

— А отец? — спросила Аврелия. — Почему он согласился воспитывать чужого ребёнка?

Мать посмотрела на дочь.

— Потому что любил меня.

— А меня?

— Тебя он любит как родную.

Аврелия отвернулась.

Она вспомнила, как отец учил её держать косу, как носил на плечах через разлившийся ручей, как ругал за порванные платья и тайком оставлял ей самые большие яблоки.

Ничего из этого не стало менее настоящим.

И всё же что-то изменилось.

— Он никогда не рассказывал?

— Нет. Мы договорились, что ты узнаешь правду, когда станешь достаточно взрослой.

— Видимо, двадцать шесть лет — вполне достаточный возраст.

Мать протянула ей кулон.

— Возьми. Теперь он твой.

Аврелия осторожно надела цепочку на шею.

Серебряный дракон лёг на грудь. Камень был холодным, но спустя несколько секунд девушка почувствовала под пальцами слабое тепло.

— Красиво, — сказала она.

— Он подходит тебе.

— Ты говорила, что мой отец был красивым.

— Очень.

— Надеюсь, хотя бы это передалось мне.

— У тебя его глаза.

Аврелия удивлённо посмотрела на мать.

— У меня карие глаза.

— У него тоже были карие.

— Вот видишь! Уже что-то общее.

Мать обняла её.

И в этом объятии Аврелия вдруг почувствовала, что детство закончилось окончательно.

После обеда отец позвал её в сарай.

Он чинил старую телегу, хотя та прекрасно могла простоять ещё несколько месяцев.

— Мать рассказала? — спросил он, не отрываясь от работы.

— Да.

Молоток замер в его руке.

— Сердишься?

Аврелия некоторое время смотрела на его широкие плечи.

— Не знаю.

— Имеешь право.

— Ты знал с самого начала?

— Да.

— И никогда не хотел найти его?

Отец положил молоток на верстак.

— Хотел. Особенно когда ты была маленькой. Думал, вдруг он вернётся. Вдруг окажется человеком, который захочет тебя узнать.

— А потом?

— Потом понял, что ты моя дочь. Не по крови. По всему остальному.

Аврелия опустила глаза.

— Я не перестану называть тебя отцом.

Он отвернулся к телеге.

— Хорошо.

— Но мне всё равно интересно, кто он.

— Это я понимаю.

— Ты ведь не обижаешься?

— Нет, девочка.

Он повернулся и неловко потрепал её по волосам.

— Только не вздумай там, в своей академии, забыть, как держать молоток. Магия магией, а заборы сами себя не чинят.

Аврелия рассмеялась.

— Постараюсь не разочаровать тебя.

Вечером она долго сидела у окна.

Кулон лежал на ладони.

Ей казалось, что за один день она узнала слишком много.

У неё был неизвестный отец. Возможно, богатый дворянин. Возможно, маг. Возможно, человек из древнего драконьего рода.

А теперь её приглашали в академию, где собирались учить магии тех, у кого её никогда не было.

Совпадение?

Аврелия не любила такие совпадения.

Она открыла письмо и ещё раз перечитала подпись ректора.

Адриан Морвейн.

Имя звучало красиво.

Она попыталась представить мужчину, который мог бы носить такое имя, и почему-то вообразила старого бородатого волшебника с кривым носом.

Потом представила молодого красавца с серебряными волосами.

Потом решила, что лучше не думать о людях, которых никогда не видела.

Ведь в академии наверняка найдётся достаточно неприятностей и без этого.

Аврелия сняла кулон и положила его на стол.

На мгновение красный камень вспыхнул изнутри.

Девушка замерла.

Посмотрела на украшение.

Потом осторожно потрогала его пальцем.

Ничего.

— Показалось, — пробормотала она.

И отправилась спать.

Она ещё не знала, что далеко отсюда, в северной башне Академии Высшей Магии, мужчина с серебряными нитями в чёрных волосах рассматривал её портрет.

Перед ним лежало письмо с печатью дракона.

— Значит, девочка наконец получила приглашение, — произнёс он.

Стоявший рядом человек кивнул.

— Да, господин ректор.

Мужчина провёл пальцем по краю портрета.

— И кулон у неё?

— Согласно донесению, да.

Ректор закрыл глаза.

— Тогда посмотрим, что из этого получится.

За окном грохнул гром.

А в деревне Аврелия спала, прижав к груди подушку, и совершенно не подозревала, что её обычная жизнь закончилась.

Глава 3. Повозка на север

Утром Аврелия обнаружила, что сборы в дорогу — занятие гораздо более утомительное, чем она предполагала.

Вчера вечером ей казалось, что всё просто: сложить несколько платьев, бельё, расчёску, любимую книгу и немного денег. Утром выяснилось, что у неё слишком много вещей, слишком мало места и совершенно непонятное представление о том, какие из них действительно понадобятся.

— Зачем ты берёшь три платка? — спросил отец, наблюдая, как она укладывает очередной свёрток.

— Один для красоты, второй на случай дождя, третий на случай, если первые два потеряются.

— А если потеряется третий?

— Тогда мне придётся быть некрасивой и мокрой.

Отец рассмеялся.

Мать, стоявшая у стола, только покачала головой.

— Лучше возьми ещё одну рубашку.

— Но тогда придётся оставить платок.

— Оставь тот, который на случай, если первые два потеряются.

Аврелия задумалась.

— Ты предлагаешь мне жить опасно.

Мать улыбнулась, но улыбка быстро исчезла. Она подошла к дочери и поправила ворот её дорожного платья.

— Береги себя, Аврелия.

— Обязательно.

— Не доверяй каждому, кто говорит красивые слова.

— Особенно если он обещает показать мне мир?

Мать на мгновение замерла.

Аврелия тут же пожалела о своей шутке. Она обняла её.

— Я буду осторожна. Правда.

— Я знаю.

Отец вынес дорожную сумку во двор. У ворот уже стояла повозка, которую нанял сосед, отправлявшийся на север с грузом сушёных яблок и мешками муки. Он согласился довезти Аврелию до большого торгового тракта, откуда можно было найти другого возницу.

Это был не самый быстрый способ добраться до академии, зато самый доступный.

Аврелия обняла родителей по очереди. От отца пахло древесной стружкой и дымом из мастерской. От матери — мятой и свежим хлебом.

Она постаралась улыбаться.

— Через несколько месяцев вы будете получать письма от великой волшебницы.

— Сначала научись не сжигать кашу, — сказал отец.

— Это был эксперимент.

— Неудачный.

— Зато теперь я знаю, как пахнет конец света.

Мать поцеловала её в лоб.

— Иди уже, пока я не передумала тебя отпускать.

Аврелия забралась в повозку.

Когда колёса тронулись, она обернулась. Родители стояли у ворот, держась за руки. Мать подняла ладонь, отец кивнул.

Аврелия махала им до тех пор, пока дом не скрылся за поворотом.

Только тогда она позволила себе вздохнуть.

Впереди был север.

И неизвестно сколько дорог, прежде чем она увидит Академию Высшей Магии.

Первый участок пути оказался на удивление приятным.

Возница, которого звали Матвей, был широкоплечим мужчиной с добродушным лицом и привычкой разговаривать с лошадьми так, будто они понимали каждое слово.

— Не торопись, красавица, — говорил он своей гнедой кобыле. — Успеем. Никто от нас не убежит.

— Вы так разговариваете только с лошадью? — спросила Аврелия.

— А с кем ещё?

— С людьми, например.

Матвей посмотрел на неё через плечо.

— С людьми сложнее. Они обычно отвечают.

Аврелия рассмеялась.

Дорога шла между полями, перелесками и небольшими деревнями. Аврелия смотрела на мельницы, на стада овец, на женщин, развешивавших бельё возле домов. Ей казалось, что мир постепенно становится шире.

Она никогда не уезжала дальше соседнего городка.

Там были две площади, рынок, каменная церковь и трактир, в котором по праздникам играл скрипач. Теперь же за каждым поворотом открывался новый пейзаж.

— Вы когда-нибудь бывали в столице? — спросила она.

— Был.

— И какая она?

— Большая.

— Это я и сама могу предположить.

— Шумная.

— А ещё?

Матвей задумался.

— Дорогая.

Аврелия вздохнула.

— Вы ужасный рассказчик.

— Зато честный.

Он оказался прав насчёт дорог. Уже к полудню они остановились у придорожной харчевни, где за миску горячей похлёбки просили столько, сколько в её деревне стоила целая курица.

Аврелия пересчитала монеты дважды.

Потом ещё раз.

— Если так будет продолжаться, — пробормотала она, — я прибуду в академию богатой духовно и совершенно разорённой материально.

Матвей хмыкнул.

— Там тебя накормят.

— Вы уверены?

— В таких местах студентов кормят.

— А если я окажусь не студенткой, а ошибкой?

— Тогда будешь самой сытой ошибкой в королевстве.

Аврелия решила, что это вполне разумная перспектива.

К вечеру Матвей довёз её до большого перекрёстка, где сходились три торговые дороги. Там стоял постоялый двор с низкой каменной стеной, конюшней и вывеской, изображавшей кружку с пеной.

— Дальше я еду на восток, — сказал Матвей. — Тебе нужен северный тракт.

— Спасибо, что довезли.

— Да не за что. Только не садись к первому встречному.

— Вы говорите так, словно я собираюсь сесть к первому встречному.

— Все так говорят.

Аврелия улыбнулась.

— Я постараюсь быть разборчивой.

Она заплатила за ночлег, забрала сумку и вошла во двор.

Постоялый двор оказался гораздо оживлённее, чем она ожидала. У конюшни стояли несколько повозок, у колодца спорили двое торговцев, а возле двери трактира сидели трое мужчин и играли в кости.

Внутри пахло жареным мясом, кислым вином и горячим хлебом.

Аврелия выбрала столик у окна.

Ей принесли похлёбку, хлеб и кружку ягодного морса. Она с наслаждением отломила кусочек хлеба.

Пожалуй, путешествия ей нравились.

Особенно если в них регулярно кормили.

Она заметила его не сразу.

Мужчина вошёл в трактир, когда Аврелия уже почти закончила ужин. Он был одет дорого, но без показной роскоши: тёмный дорожный плащ, высокие сапоги, перчатки из мягкой кожи. На поясе висела небольшая сумка, украшенная серебряной застёжкой.

Он был не молод, но и не стар. Волосы с проседью аккуратно зачёсаны назад, лицо гладко выбрито, движения неторопливы.

Он остановился у стойки, обменялся несколькими словами с хозяином и оглядел помещение.

Его взгляд задержался на Аврелии.

Она отвела глаза.

Ничего необычного. В трактире было полно людей.

Но через минуту мужчина подошёл к её столику.

— Позволите?

Он указал на свободный стул.

Аврелия посмотрела на него, затем на стул.

— Он пока никому не обещан.

Мужчина улыбнулся.

— Благодарю.

Он сел, снял перчатки и положил их рядом.

— Вы путешествуете одна?

Аврелия вспомнила слова матери.

Не доверяй каждому, кто говорит красивые слова.

— Пока что да.

— Смелая девушка.

— Или плохо организованная. Я не успела найти компанию.

Мужчина тихо рассмеялся.

— Куда направляетесь?

— На север.

— Там немало мест.

— В Академию Высшей Магии.

На его лице появилось лёгкое удивление.

— В академию?

— Да. Меня пригласили.

— Вас?

Аврелия нахмурилась.

— Простите, у меня на лице написано, что я не умею читать?

— Нет, конечно. Просто академия принимает далеко не каждого.

— Видимо, у них случился приступ щедрости.

Мужчина улыбнулся шире.

— И на какой факультет вы поступили?

— Пока ни на какой. Это экспериментальная программа. «Пробуждение».

При этих словах мужчина перестал улыбаться.

Совсем ненадолго, всего на один вдох, но Аврелия заметила.

— Любопытно, — произнёс он.

— Мне тоже так сказали.

— Вы обладаете магическим даром?

— Насколько мне известно, нет.

— И всё же вас пригласили?

— Именно поэтому я и еду.

Он внимательно посмотрел на неё.

Аврелия почувствовала, как пальцы сами собой сжались вокруг кружки.

Было что-то в его манере говорить. Вежливость, неторопливость, спокойная уверенность человека, привыкшего получать ответы.

И ещё — обещание.

Не произнесённое вслух, но словно уже существовавшее между ними.

Она вдруг вспомнила другую повозку.

Другой вечер.

Другого мужчину, который говорил, что мир огромен, что в нём есть города с фонтанами, дворцы с золотыми крышами и места, где девушке не придётся всю жизнь стирать чужие рубашки.

Ей тогда было восемнадцать.

Она поверила.

И очень долго после этого не могла спокойно смотреть на крытые торговые повозки.

— Вы побледнели, — заметил мужчина.

— У вас очень неприятная привычка внимательно рассматривать собеседников.

— Простите.

— Ничего. Просто я предпочитаю, чтобы на меня смотрели, когда я этого ожидаю.

Он слегка склонил голову.

— Разумное пожелание.

Аврелия сделала глоток морса.

— Вы тоже направляетесь на север?

— Да. У меня там дела.

— Торговые?

— В некотором роде.

Она посмотрела на его одежду, на серебряную застёжку сумки, на аккуратно сложенные перчатки.

— Вы торговец?

— Можно сказать и так.

— Тогда вы, вероятно, знаете, где можно купить хороший плащ. Мой совершенно не приспособлен к северной погоде.

— Я мог бы помочь вам с этим.

Аврелия медленно поставила кружку на стол.

Вот оно.

Она почувствовала, как внутри всё стало холодным и неподвижным.

— Благодарю, но я справлюсь сама.

— Я не предлагал ничего предосудительного.

— Возможно.

— Вы не доверяете людям?

Аврелия посмотрела ему прямо в глаза.

— Я не доверяю людям, которые слишком быстро предлагают помощь незнакомым девушкам.

Мужчина несколько секунд молчал.

Затем неожиданно рассмеялся.

— Справедливо.

— Правда?

— Разумеется. Ваша осторожность заслуживает уважения.

Он поднялся.

— Не буду вас беспокоить. Желаю удачи в академии, госпожа…

— Аврелия.

— Госпожа Аврелия.

Он слегка поклонился и отошёл к стойке.

Она проводила его взглядом.

Сердце всё ещё билось слишком быстро.

Ночью Аврелия долго не могла заснуть.

Её комната находилась на втором этаже, под самой крышей. Ветер шуршал за ставнями, а где-то во дворе фыркали лошади.

Она лежала на спине и смотрела в потолок.

Мужчина из трактира напомнил ей того торговца.

Не внешностью — тот был старше, грубее и куда более самоуверенным. Но манера говорить, обещание помощи, спокойствие, с которым он смотрел на неё…

Аврелия отвернулась к стене.

Она не хотела снова вспоминать ту историю.

В восемнадцать лет она была уверена, что стоит только уехать из деревни, как жизнь станет другой. Она представляла себе города, новые платья, шумные рынки, незнакомые улицы и собственный маленький дом где-нибудь далеко от знакомых полей.

Торговец говорил, что может всё это показать.

Она слушала его, краснела от комплиментов и верила, что наконец-то встретила человека, который откроет перед ней дверь в другую жизнь.

После близости он рассказал о своём настоящем намерении.

О том, что собирался продать её.

Сказал, что передумал. Что пожалел её. Что она может вернуться домой и забыть случившееся.

Она вернулась.

И долго убеждала себя, что ей повезло.

Наверное, так и было.

Но с тех пор красивые обещания перестали казаться ей подарками.

Аврелия коснулась кулона на груди.

Серебряный дракон лежал под тканью платья. Тёмно-красный камень был прохладным.

— Ну что, — прошептала она, — похоже, нам обоим предстоит путешествие.

Ответа, разумеется, не последовало.

Она закрыла глаза.

На следующее утро Аврелия покинула постоялый двор раньше остальных путешественников.

Она нашла возницу, направлявшегося к северному тракту. Тот согласился взять её за умеренную плату вместе с несколькими мешками ткани и ящиком стеклянной посуды.

Повозка была открытая, зато крытая плотным полотном от дождя. На передке сидел сам возница — худой мужчина по имени Эдгар, который постоянно жевал семечки и рассказывал истории о своих знакомых.

Аврелия устроилась среди тюков.

Поначалу дорога шла спокойно. Потом начался дождь.

— Север встречает вас гостеприимно! — крикнул Эдгар.

— Если это гостеприимство, я боюсь представить, что у него считается неприязнью!

Он засмеялся.

Дождь усилился. Аврелия укрылась плащом и спрятала сумку под ноги.

Она думала о предстоящей академии.

О Бриане, которую пока ещё не знала.

О библиотеке, в которой, как говорили, хранились книги возрастом в несколько тысяч лет.

О платьях, балах, уроках магии и людях, которые могли превращаться в волков.

Ей вдруг захотелось оказаться там немедленно.

И одновременно захотелось повернуть назад.

Оба желания были настолько сильными, что она не могла выбрать между ними.

— Впервые на север? — спросил Эдгар.

— Да.

— Боишься?

Аврелия подумала.

— Немного.

— Это хорошо.

— Почему?

— Кто ничего не боится, тот обычно долго не живёт.

— А кто боится всего?

— Тот никуда не едет.

Аврелия задумалась, а потом улыбнулась.

— Значит, я нахожусь где-то посередине.

— Самое подходящее место для путешественника.

К вечеру дождь закончился.

Облака разошлись, и на горизонте показались горы. Высокие, тёмные, с вершинами, покрытыми снегом. Между ними тянулась широкая дорога, уходившая в долину.

Эдгар указал кнутом вперёд.

— Вон там начинается северная земля.

Аврелия поднялась, придерживая капюшон.

— А далеко ещё до академии?

— Если дорога будет сухой, к завтрашнему вечеру увидите её башни.

Она замерла.

— Уже завтра?

— А вы думали, я везу вас до конца света?

Аврелия рассмеялась.

Ей вдруг стало легко.

Она действительно приближалась к чему-то новому. Не к обещанию случайного мужчины, не к красивой сказке, в которой кто-то другой должен был изменить её жизнь.

Она ехала туда сама.

С письмом, сумкой, серебряным кулоном и небольшим количеством денег, которых, по её подсчётам, хватило бы примерно на три дня нормальной жизни.

Возможно, этого было недостаточно.

Но другого у неё не было.

И впервые за долгое время это не казалось ей непреодолимой проблемой.

Аврелия достала письмо из академии и ещё раз прочитала название программы.

«Пробуждение».

— Надеюсь, — тихо произнесла она, — вы там умеете объяснять всё с самого начала.

Ветер подхватил край её плаща.

На груди под тканью вдруг потеплел кулон.

Аврелия приложила к нему ладонь.

Тёмно-красный камень на мгновение показался ей светящимся изнутри.

Она моргнула.

И сияние исчезло.

— Наверное, солнце, — решила Аврелия.

Эдгар обернулся.

— Вы что-то сказали?

— Нет. Просто разговариваю с собой.

— Понятно. Хорошая привычка. В дороге собеседников иногда не хватает.

Аврелия улыбнулась и снова посмотрела на горы.

Впереди её ждала академия.

Она ещё не знала, что за её стенами давно спорят о её имени, что старые артефакты начинают пробуждаться при одном упоминании драконьего герба и что несколько влиятельных семей уже получили известие о прибытии новой участницы программы.

Она не знала и того, что в замке для неё приготовлена комната.

А в северной башне ректор Адриан Морвейн перечитывал короткий отчёт о её путешествии.

На последней строке значилось:

«Девушка прибудет завтра. Кулон при ней. Контакт с неизвестным торговцем зафиксирован, но признаков знакомства не обнаружено».

Морвейн отложил лист.

— Неизвестный торговец, — повторил он.

За окном шумел ветер.

Ректор подошёл к высокому окну и посмотрел на горы.

— Значит, она уже близко.

Он не улыбнулся.

А далеко на северной дороге Аврелия, ничего не подозревая, поправила сумку и принялась считать, сколько раз ей ещё придётся ночевать в постоялых дворах, прежде чем она сможет принять горячую ванну в настоящем замке.

Она надеялась, что не больше одного.

В конце концов, даже будущая волшебница имеет право на удобства.

Глава 4. Замок, где не умеют улыбаться

Аврелия увидела академию на рассвете.

Сначала ей показалось, что за туманом возвышается целый город. Потом туман рассеялся, и она поняла, что ошиблась.

Это был замок.

Огромный, невероятный, совершенно неприлично большой замок, расположившийся на скалистом плато над широкой долиной. Его башни поднимались к небу, словно пытались достать облака. Одни были тонкими и изящными, другие — массивными, с зубчатыми стенами и узкими окнами. Между ними тянулись крытые галереи, каменные мосты и переходы, а над центральной башней парил металлический дракон с расправленными крыльями.

Аврелия прижалась к борту повозки.

— Это… академия?

Эдгар посмотрел на неё с видом человека, которому задали совершенно очевидный вопрос.

— А что же ещё?

— Я думала, там будет здание.

— Так это и есть здание.

— Вы называете это зданием?

— А как ещё?

Аврелия открыла рот, но ничего не ответила.

Она смотрела на замок.

На его стены, на башни, на высокие окна, в которых отражалось утреннее солнце. На флаги с гербами, развевавшиеся над воротами. На широкую лестницу, ведущую к главному входу.

Ей вдруг стало неловко за свою дорожную одежду.

Платье было чистым, но после нескольких дней пути потеряло первоначальный вид. На рукаве осталось пятно от ягодного морса, волосы выбились из косы, а на сапоге красовалась засохшая грязь.

Она посмотрела на замок ещё раз.

— Надеюсь, здесь не принято встречать гостей с осмотром обуви.

— Если и принято, — сказал Эдгар, — вам придётся начинать новую жизнь с неприятностей.

— Прекрасно. Я всегда мечтала о ярком начале.

Повозка въехала на подъём.

Чем ближе они подбирались, тем больше деталей замечала Аврелия. Каменная дорога была выложена идеально ровными плитами. По обеим сторонам стояли статуи магов в длинных мантиях. У подножия лестницы журчали два фонтана, а над воротами висела огромная эмблема академии: раскрытая книга, окружённая звёздами.

Ворота были открыты.

За ними начинался просторный внутренний двор, в котором одновременно находились десятки людей.

Одни шли к лестницам, другие разговаривали возле фонтанов, третьи спешили с книгами и свёртками. По двору двигались телеги с багажом, а над крышами нескольких башен медленно кружили птицы.

Аврелия заметила молодого человека с серебристыми волосами, который разговаривал с девушкой в длинном зелёном платье. Чуть дальше стояли двое мужчин в чёрных камзолах, и оба выглядели так, словно родились уже с выражением скуки на лице.

Все вокруг казались удивительно красивыми.

И очень дорогими.

— Ну вот, — сказал Эдгар, останавливая лошадь у ворот. — Приехали.

Аврелия спустилась на землю.

— Спасибо вам.

— Удачи, госпожа волшебница.

— Пока ещё нет.

— Значит, удачи будущей волшебнице.

Он протянул ей руку, помогая снять сумку с повозки.

Аврелия заплатила за дорогу, поправила ремень сумки и обернулась.

Эдгар уже собирался уезжать.

— Эй!

Он посмотрел на неё.

— Что?

— Если я когда-нибудь научусь превращать людей в жаб, обещаю не превращать вас.

— Очень великодушно!

Повозка покатилась вниз по дороге.

Аврелия осталась одна.

Перед ней возвышалась академия.

И теперь ей предстояло выяснить, куда именно идти.

Первой проблемой оказался привратник.

Это был высокий мужчина в тёмной форме, с седыми усами и лицом, на котором, казалось, навсегда застыло неодобрение.

— Документы, — произнёс он.

Аврелия достала письмо.

Привратник прочитал его, посмотрел на неё, снова прочитал.

— Вы участница программы «Пробуждение»?

— Да.

Он поднял глаза.

— Вы?

Аврелия вздохнула.

— Мне уже задавали этот вопрос. Начинаю подозревать, что у меня действительно что-то не так с лицом.

Привратник не улыбнулся.

— Следуйте в приёмный зал. Главный корпус, второй этаж, западная галерея. Там вас зарегистрируют.

— Простите, а где главный корпус?

Он медленно поднял руку и указал на здание, которое было настолько огромным, что Аврелия не сразу поняла, какую именно его часть он имел в виду.

— Вон там.

— А западная галерея?

— На втором этаже.

— Разумеется.

Она поблагодарила его и отправилась искать вход.

Через несколько минут Аврелия обнаружила, что в академии существовало множество входов, и каждый из них, по-видимому, вёл в совершенно разные части замка.

Она выбрала тот, возле которого стояли две каменные статуи сов.

Это оказалось ошибкой.

За дверями находился длинный коридор с портретами. Все изображённые на них люди смотрели на Аврелию с таким выражением, словно она нарушила их личное пространство.

В конце коридора обнаружилась лестница.

Аврелия поднялась.

Затем ещё одна.

Потом прошла через галерею, в которой стояли доспехи.

Один из них неожиданно повернул голову.

— Доброе утро, — машинально сказала Аврелия.

Доспех промолчал.

Она прошла ещё несколько шагов.

— Очень воспитанный, — пробормотала она.

В этот момент из-за угла вышла девушка с короткими тёмными волосами и стопкой книг в руках.

— Вы заблудились?

Аврелия остановилась.

— Это так заметно?

Девушка оглядела её сумку, платье и растерянное лицо.

— Вы уже третий раз проходите мимо этой лестницы.

— Правда?

— Да.

— А я думала, что замок просто очень большой.

Девушка усмехнулась.

— Он и правда большой. Но не настолько, чтобы ходить кругами.

— Меня зовут Аврелия.

— Бриана.

Девушка переложила книги на одну руку.

— Вы новая студентка?

— Участница программы «Пробуждение».

Бриана подняла брови.

— Вот как. Значит, это вы.

— Я уже начинаю опасаться, что меня здесь все знают.

— Пока нет. Но о программе говорят. Особенно о том, что академия решила обучать магии людей без дара.

— Я тоже слышала об этом. Даже получила письмо.

Бриана рассмеялась.

— У вас, похоже, есть чувство юмора.

— И очень плохая способность ориентироваться в замках.

— Тогда вам повезло. Я знаю, куда идти.

Она кивнула в сторону лестницы.

— Следуйте за мной. И постарайтесь не разговаривать с доспехами. Они здесь иногда отвечают.

Аврелия обернулась.

— Почему вы не сказали раньше?

— Хотела посмотреть, как далеко вы зайдёте.

— Вы ужасный человек.

— Это ещё мягко сказано.

Приёмный зал оказался просторным помещением с высокими окнами и потолком, украшенным изображениями созвездий.

Вдоль стен стояли столы, за которыми работали служащие. В центре располагалась большая мраморная лестница, ведущая на второй этаж.

Бриана проводила Аврелию к длинному столу.

— Здесь вас зарегистрируют. Потом выдадут ключи и расписание.

— А вы?

— Я уже зарегистрировалась. Мне нужно отнести книги в библиотеку.

— Спасибо, Бриана.

— Не благодарите раньше времени. Возможно, ещё пожалеете, что познакомились со мной.

— Я уже привыкла к неприятным сюрпризам.

Бриана улыбнулась и исчезла среди людей.

За столом сидела женщина с тонкими очками и аккуратно собранными светлыми волосами.

— Имя?

— Аврелия.

— Фамилия?

Аврелия назвала её.

Женщина нашла нужную строку в большом реестре.

— Двадцать шесть лет. Происхождение — крестьянское. Магический дар не обнаружен. Принята по приглашению ректора в экспериментальную программу «Пробуждение».

Она подняла взгляд.

— Всё верно?

— Да.

— Подпишите здесь.

Аврелия взяла перо.

— Простите, а сколько человек участвует в программе?

— На данный момент двенадцать.

— Все без дара?

— Таково условие программы.

— И все взрослые?

— Возраст участников от двадцати до сорока лет.

Аврелия поставила подпись.

— Значит, я не самая старшая.

— Нет.

— Это радует. Я уже боялась, что мне придётся учиться среди детей.

Женщина никак не отреагировала.

Она достала из ящика небольшой металлический жетон.

— Ваш пропуск. Не теряйте. Он открывает доступ в учебные корпуса, библиотеку общего пользования и жилые помещения. Некоторые двери для вас пока закрыты.

— А если я случайно открою такую дверь?

— Она не откроется.

— Хорошо. А если откроется?

Женщина посмотрела на неё поверх очков.

— Тогда немедленно сообщите дежурному магу.

Аврелия решила больше не задавать вопросов.

Ей выдали расписание, карту замка, ключ от комнаты и небольшой лист с правилами проживания.

На листе было написано двадцать семь пунктов.

Аврелия посмотрела на него.

Потом на женщину.

— Здесь есть пункт о том, что нельзя кормить драконов?

— В академии нет драконов.

— А если появятся?

— Не кормить.

Аврелия спрятала лист в сумку.

На всякий случай.

Общежитие находилось в восточном крыле замка.

Это было отдельное здание, соединённое с главным корпусом крытой галереей. Внутри располагались комнаты, общие гостиные, небольшая столовая и несколько помещений для занятий.

Аврелия поднималась по лестнице, сверяясь с картой.

Её комната находилась на третьем этаже.

Когда она наконец добралась до двери, то обнаружила, что та уже приоткрыта.

Внутри кто-то разговаривал.

— Нет, я не собираюсь менять комнату только потому, что ты решила, будто здесь плохая энергетика!

— Она действительно плохая!

— Это потому, что ты вчера сожгла свечу возле занавески!

Аврелия осторожно постучала.

Разговор оборвался.

Из комнаты выглянула девушка с рыжеватыми волосами, собранными в небрежный пучок.

— Вы к кому?

— Кажется, ко мне.

Девушка посмотрела на неё.

— Вы Аврелия?

— Да.

— Прекрасно. Значит, вы моя соседка.

Она распахнула дверь.

— Заходите. Я Бриана.

Аврелия удивлённо улыбнулась.

— Мы уже знакомы.

— Тем лучше. Значит, не придётся знакомиться второй раз.

Комната была просторной, с двумя кроватями, двумя письменными столами и большим окном, выходившим на внутренний двор. У стены стоял шкаф, рядом — небольшая ширма. На подоконнике лежала книга, а возле второй кровати находилась аккуратно сложенная стопка одежды.

— Вы здесь давно? — спросила Аврелия.

— Три дня.

— И уже успели поссориться с кем-то из соседей?

— С двумя. Но одна из них сама виновата.

Аврелия поставила сумку возле свободной кровати.

— А кто ещё живёт здесь?

— В этой комнате? Только мы. Но этаж общий. Через стену живёт ведьма, которая каждую ночь разговаривает во сне. В конце коридора — девушка, которая уверена, что умеет читать мысли. Она пока не поняла, что я просто умею угадывать, когда она врёт.

— У вас здесь очень интересная компания.

— Это ещё не всё. В соседнем корпусе живёт гномка, которая собирает старые артефакты и считает, что большинство людей не способны отличить магический механизм от дверной ручки.

— Как её зовут?

— Грета. Она довольно милая, если не трогать её инструменты.

Аврелия улыбнулась.

— Кажется, мне здесь понравится.

— Подождите хотя бы до первого занятия.

Бриана помогла ей разобрать вещи.

Когда Аврелия достала платье, которое мать бережно сложила на дно сумки, Бриана заинтересованно посмотрела на него.

— Красивое.

— Оно старое.

— Но хорошее. Вам подойдёт.

Аврелия провела ладонью по ткани.

— Я надеялась, что здесь можно будет купить что-нибудь новое.

— Можно. В городе есть несколько лавок. А в академии иногда устраивают приёмы, для которых лучше иметь хотя бы одно приличное платье.

— Приёмы?

— Бал, ужины, церемонии. Здесь любят торжественные мероприятия.

— А танцевать обязательно?

— Только если хотите, чтобы вас заметили.

Аврелия задумалась.

— А если я не умею?

— Тогда вас заметят по другой причине.

— Прекрасно. У меня появляется всё больше талантов.

Бриана рассмеялась.

Они отправились осматривать общежитие после того, как Аврелия закончила распаковывать вещи.

В общей гостиной стояли мягкие кресла, несколько диванов и длинный стол с книгами и настольными играми. На стенах висели картины с изображениями старых ректоров.

Возле камина сидела девушка с короткими светлыми волосами и что-то записывала в толстую тетрадь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.